

В.М. ДИАНОВА

*Доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Ассоциированный сотрудник СИ РАН*

**МОДЕРН И ПОСТМОДЕРН В ТРАКТОВКАХ ВОЛЬФГАНГА
ВЕЛЬША (РЕФЕРАТИВНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ КНИГИ «НАШ
ПОСТМОДЕРНЫЙ МОДЕРН»)**

Излагаются идеи немецкого философа Вольфганга Вельша по его книге «Unsere postmoderne Moderne» («Наш постмодерный модерн»), вышедшей более тридцати лет тому назад и претерпевший множество переизданий в разных странах мира. В книге дан обзор постмодернистских воззрений, аргументируется их оценка, дифференциация и систематизация. Прослежена преемственность философского плюрализма. Освещены основные положения теории трансверсальности.

Ключевые слова: В. Вельш, модерн, постмодерн, систематизация, плюрализм, мышление, трансверсальность

V.M. DIANOVA

*Doctor of Science (Philosophy), Professor
Saint-Petersburg State University
Associate member of SI RAS*

**MODERN AND POSTMODERN IN WOLFGANG WELSCH'
INTERPRETATIONS (ABSTRACT PRESENTATION OF THE
BOOK «UNSERE POSTMODERNE MODERNE»)**

This article presents the ideas of the German philosopher Wolfgang Welsch in his book «Unsere postmoderne Moderne» («Our postmodern modern»), published more than thirty years ago and has undergone many reprints in different countries of the world. The book provides an overview of postmodern views, argues their assessment, differentiation and systematization. The succession of philosophical pluralism is traced. The main provisions of the theory of transversality are highlighted.

Keywords: W. Welsch, modern, postmodern, systematization, pluralism, thinking, transversality

Среди известных постмодернистских концепций воззрения немецкого философа Вольфганга Вельша занимают особое место. Это вызвано тем, что он принадлежит ко второму поколению авторов постмодернистской

теории и у него появилась возможность анализа сложившегося многообразия идей и постмодернистских практик, их систематизации и оценки, что мы находим в его произведениях. Кроме того, возникла возможность определения пресмысленности воззрений, проистекающую от акцентирования некоторых сторон постмодернистской философии; в этом случае авторитетными для В.Вельша оказались идеи Ж.-Ф.Лиотара, пресмысленником которого мы склонны его считать. Наконец, следует отметить развитие постмодернистской теории, которое осуществил В.Вельш, дополнив аргументацией ее принципиальные составляющие и представив собственную оригинальную концепцию трансверсального разума.

Творчество профессора В.Вельша известно российским специалистам, прежде всего благодаря публикации его статьи «Постмодерн. Генсеалогия одного понятия» [1], в которой он обрисовал панораму сложившихся трактовок понятия «постмодерн», описал наиболее известные авторские концепции и изложил некоторые собственные соображения по поводу постмодернизма. В завершении этой статьи он отсылает читателей к своей книге «Unsere postmoderne Moderne», поскольку в ней, согласно его комментарию, подробно изложены намеченные в статье перспективы [2]. С тех пор прошло более тридцати лет. Книга неоднократно была переиздана в Германии, опубликована более чем на десяти языках в разных странах мира. Издавалась она в качестве учебника для студентов, изучающих философские дисциплины. В предисловии к украинскому изданию 2004 г. (выполненному по немецкому изданию 1993 г.), В.Вельш с удовлетворением отмечает распространение постмодернистской теории, о чем свидетельствует то, что возникнув изначально в западной культуре, она стала известна в не западных странах [3; С. 8-9]. Упомянута Япония, Южная Америка, азиатские и некоторые части исламского мира, что не вызывает возражений, а побуждает к дальнейшим исследованиям [4] и компаративному анализу региональных моделей постмодерна и постмодернизма [5].

Обратимся к реферативному изложению некоторых разделов книги В.Вельша «Наш постмодерный модерн», при этом опустим многочисленные отсылки к научной литературе, которыми насыщен текст автора. Книга состоит из введения и одиннадцати разделов. В первом пункте введения, исходя из сложившегося множества суждений о постмодернизме, автор предлагает различать *диффузный* и *точный* постмодернизм. Диффузный постмодернизм наступательный. Это постмодернизм всеядности, попури, отказа от каких-либо ценностей, для него характерна весьма широкая популярность и распространение. Эти же трактовки постмодернистского феномена используются теми его критиками, которые не удосуживаются вникнуть в суть сложившихся теоретических обоснований, философскую аргументацию постмодерна, но сами прибегают к поверхностным оценкам

и суждениям, затуманивая значения. Обращаясь к рассмотрению такого рода постмодернизма, обличая его главным образом за всеядность, сама эта крика, что весьма парадоксально, превращается в его агента. Этот удивительный альянс – приверженцев и критиков постмодерна – способствует господству такого рода постмодернизма, а затем его упрочению. В этом как раз и состоит комплиментарность диффузного постмодернизма и критики, которая творит общее дело и игру двух сторон по одним правилами. Доносительство становится симулятивным. Снимая различия между критикой и утверждением, оно замыкает круг диффузии и придает этому типу постмодернизма большее значение. Этот флештонский постмодерн встречается обычно в развлекательно-литературных жанрах и создает эффект, скрывающий настоящий, точный постмодернизм. Фактически существуют два постмодернизма: постмодернизм *диффузный* и постмодернизм *точный*. В. Вельш сознательно не уделяет внимание первому, поскольку считает его доминирование никчемным, господствовать в сфере культуры ему удастся лишь в результате сговора с поддерживающей его конформистской псевдокритикой. Он должен уступить место точному постмодернизму, который является настоящим и действенным постмодернизмом.

Отличительная особенность *точного* постмодернизма в том, что он не наслаждается беспорядочным попури, не требует несприхотливо-неуклюжего лицензирования мешанины, а выступает за настоящий *плюрализм*, оберегая и развивая его. Этот постмодернизм не является агентом всеядности, но уважает особенное и отдаст дань всеобщему, он не защищает от отсутствия ориентации, а напротив, выступает за четкие ориентиры. Этот другой, настоящий постмодернизм не является узко ограниченным феноменом. Следовательно, он не исчерпывается американской ситуацией или французской мыслью. Он шагает дальше и ему суждена долгая жизнь. Постмодерн имеет глубокие корни и длинную родословную, он работает над важными проблемами и не живет одним дном. «Американская ситуация» и «французская мысль» лишь выразительно представляют и артикулируют эту проблематику, однако она выходит далеко за их границы. Поэтому можно быть уверенным, что даже тогда, когда уже никто не будет говорить о постмодерне, останутся определяющие вопросы.

Следует четко уяснить, что постмодерн и постмодернизм ни в коем случае не являются изобретением искусствоведов, художников или философов. Раньше стала постмодерной наша реальность. В эпоху воздушных сообщений и телесвязи гетерогенное настолько лишено дистанции, что его составляющие надвигаются одна на другую и одновременно предстает как новая природа несовременности. Реально возникает совокупная ситуация одновременности и интерпретации различных концептов и претензий. Ответить на эти вызовы намерен постмодернистский

плюрализм. Он не придумывает эту ситуацию, но лишь рефлектирует над ней. Он не отворачивается от нее, а стремится служить времени и его вызовам.

Во втором пункте введения лаконично изложены основные тезисы, которые будут развернуты в книге.

1. Постмодерн осмысливается как конституирование радикальной плюральности, а постмодернизм защищается как ее теория. Отмечается, что плюральность прочерчивалась раньше, в модерне, но в ситуации постмодерна плюральность оказывается радикальной, ибо становится основой конституирования общества, доминирующим принципом. Если ее трактовать как разлад, это гибельный путь. Это принципиально нестерпимо. Она – позитивное явление. Она неотъемлема от действительной демократии.

2. Основным принципом постмодерна является незыблемое право существования тех форм знания, жизненных принципов, моделей действия, которые имеют высокую степень отличия. Отныне истина, справедливость, человечность предстают во множестве.

3. Запретным выводом и обратной стороной этого принципиального плюрализма является его антиоталитарный выбор. Постмодерн наступательно отстаивает множественность и решительно выступает против всех старых и новых гегемонистских посягательств. Он выступает за множественность гетерогенных концепций, за языковые игры и жизненные формы не из-за небрежности и духа дешевого релятивизма, а исходя из исторического опыта и мотивов свободы. Его философский пыл является в то же время глубоко моральным. Он придерживается положения, что какая-либо претензия на исключительность может возникнуть лишь вследствие нелегитимного подъема на самом деле партикулярного до уровня абсолютного. Именно поэтому он выступает за различия и против единого, против монополий и разоблачает злоупотребления своими правами. Его выбор осуществлен в пользу множества способов жизни и форм деятельности, типов мышления и социальных концепций, систем ориентаций и меньшинств. В этом ощутил его критический дух.

4. В разных областях, где речь идет о постмодерне, такой плюрализм создает его однородный фокус (суть, изюминку, *прим. В.Д.*). Это утверждение не является само собой разумеющимся. Авторы, осведомленные лишь в отдельных областях, то и дело заверяют, что постмодерность, которую обнаруживают в иных предметных полях, ничего общего с изображенным ими не имеет. Такое утверждение в лучшем случае может быть правильным только в рамках ограниченного восприятия собственной области. Очевидной как раз является согласованность постмодернистских феноменов в литературе, архитектуре, искусстве в целом, а также в области общественных феноменов (от экономики до политики) и шире – в научных

теориях и философских рефлексиях. Именно благодаря этой согласованности постмодернизм это не просто лозунг, но также понятие, которое может развернуться в концепцию, не оставаясь просто модой мышления.

5. Постмодерн никак не есть то, на что настраивает его наименование, вызывающее обширное непонимание, то есть он не является ни транс-модерном, ни анти-модерном. Его основной смысл – плюрализм – уже пропагандировался самим модерном в XX веке, кстати, такими влиятельными инстанциями, как наука и искусство. В постмодерне эта истинная потребность модерна обрела черты реальности. Именно поэтому постмодерн по своему содержанию никак не является анти-модерном, а по форме является не просто транс-модерном, его следует понимать как экзотерическую форму раскрытия когда-то эзотерического модерна XX века. Поэтому можно сказать, что он собственно, является радикально-модерным, а не пост-модерным. Он принадлежит модерну – как форма трансформации последнего. Этим автор объясняет название своей книги «Наш постмодерный модерн». Модерн – это имя существительное. «Постмодерный» лишь указывает на форму современной трансформации этого модерна. *Наш* модерн лишь «постмодерно» оформлен. В дальнейшей аргументации В.Вельш неоднократно ссылается на суждения Ж.-Ф. Лиотара о том, что постмодерн – это не начало новой эпохи, а продолжение старой, что постмодерн уже был в модерне. Эта преемственность и последовательность мысли будет далее развернута в книге. В.Вельш уточняет: постмодерн является пост-модерным только относительно другого модерна, но не модерна XX века, который и дальше развивается; таковым он является относительно модерна в антикварном смысле, модерна в духе Нового времени. Поэтому в строгом смысле постмодерн является пост-нововременным, следовательно пост-модерным, и как таковой он направлен против «модерна» в смысле, заданным Новым временем. Если же напротив ориентироваться на модерн XX века, то постмодерн следует характеризовать как радикально модерный. Однако от радикальных тенденций модерна этого столетия его отличает очень важный момент. Он продолжает модерн, но прощается с модернизмом. Он оставляет за собой идеологию приумножения, инновации, опережения и преодоления, динамику *измов* и их акселерацию (от лат. *acceleratio* – ускорение). Отношение постмодерна к истории нельзя постигнуть с помощью таких категорий как опережение и преодоление, это касается как давней истории, так и той, ново-временной, которую называют модерном.

6. Постмодерная плюральность связана не только с обретением свободы, но и с обострением обременительных проблем – или же с новой чувственностью по отношению к проблемным ситуациям. Проблемы имеют как теоретическую, так и практическую стороны. Постмодерн существенно

основывается на этическом. Он требует нового способа отношения к множественности, который усложняется через властную радикальность. Вместе с этим по-новому затрагиваются проблемы разума. Множественность, между тем, предстает как множественность форм рациональности. Здесь речь идет о необходимости разработки новой концепции разума, что впоследствии и осуществил автор, назвав ее «трансверсальный разум».

В завершающем пункте введения дан краткий обзор содержания книги.

Первый раздел является воспроизведением статьи «"Постмодерн". Генсеалогия и значение одного спорного понятия», содержание которой уже весьма успешно востребовано отечественными читателями и введено в научный контекст [3].

Второй раздел, озаглавленный «Модерн – шаткая противоположность постмодерну», начинается с лаконичного утверждения: «Кто говорит о постмодерне, тот говорит и о модерне». Далее поясняется что тот, кто говорит о постмодерне, должен заявить, от какого модерна он ограничивается. Существует много «модернов». Именно поэтому есть много вариантов «постмодерна». Систематизация может быть различной, но главное следует определить, после какого модерна наступает постмодерн. Приводятся разные толкования модерна, известные по статье Ю.Хабермаса «Модерн-незавершенный проект» и книге Ч.Дженкса «Архитектура постмодерна». У ряда других авторов разные модерны могут функционировать как противоположные постмодерновые полюсы. В.Вельш обращает внимание и на трактовки Ж-Ф.Лиотара, отождествляющего постмодерн то с Новым временем (отсчитывающего его появление с XVII века), то с XVIII и XIX вв., то с Св.Августина, отмечая, что в последних работах французского философа его появление ограничено лишь XX в. Исходя из различных толкований модерна и постмодерна складываются различные трактовки соотношения модерна и постмодерна.

Среди разнообразных версий постмодерна выявляется одна характерная оппозиция: одни настаивают на плюральности, другие – на новой целостности. Эта противоположность основывается на контрарных диагнозах модерна и является их отражением. Как болезнь модерна описывают в одном случае его тенденцию к унификации, в другом – поиск дифференциации. Поэтому одни назначают постмодерну терапию плюрализации, а другие – терапию гомогенизации. Эту оппозицию противоположных концептов В.Вельш связывает с оппозицией модернов и предлагает возможность современного преодоления границ этой противоположности. Опираясь на воззрения предшественников, иллюстрирующие противоположные трактовки модерна, среди которых Вико, Гердер, Шиллер, Хоркхаймер, Адорно, Ницше, Леви-Стросс, Шпеман, завершая эту аргументацию суждениями о постмодерне Лиотара, Дженкса, Бодрийара, Эко и др.,

он приводит читателя к искомому выводу: сегодня стоит делать ставку на множественность. Эта возможность множественности может быть истинной только тогда, когда она не отбрасывает проблему единства, но может ее решить. Желание уклониться от этой проблемы – смехотворно; осознавать ее – недостаточно; следует ее решать.

Можно выразиться тривиально, что мы не в силах говорить о множественности, без единства. Ясно и то, что тот, кто требует единства, также берет во внимание множественность. Единство становится актуальным как противоядие от гипертрофии множественности. Возникает вопрос, какой должна быть эта разновидность единства. Речь идет об иной, постмодерновой форме целостности. Эта форма целостности может быть уяснена с позиций иного понимания другой – постмодерновой – формы разума. Это переходный разум, трансверсальный разум.

В конце В.Вельш считает необходимым заметить, что целостность – старое и неперенное задание философской рефлексии – актуальна именно в постмодернистском смысле. Целостность может реализовываться теперь только через позицию плюрализма. Настоящая целостность может через структурные причины осуществиться исключительно благодаря плюралистическому мышлению. Вывод: холистическую и плюралистическую интенции, которые в дискуссии про постмодерн в основном еще противостоят одна другой в обычном стиле модерна, можно собственно объединить постмодерно. В этом случае возникнет необычная форма, при которой холистическая интенция осуществляется как раз через плюральную возможность.

(Продолжение следует).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельш В. «Постмодерн». Генезис и значение одного спорного понятия // *Путь*, 1992, № 1. С. 109-135.
2. Welsch W. *Unsere postmoderne Moderne*. Weinheim, 1987.
3. Вельш В. Наш постмодернистский мир / Пер. с нем. А.Л.Богачова, М.Д.Кулакова, Л.А.Синиченко – К.: Альфа-пресс, 2004. – 328 с.
4. Дьянова В.М. Постмодернистские концепты как познавательные стратегии // *Философия образования. Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений*. Вып. 1 (7), 2016. С. 5-16.
5. Дьянова В.М. Задача философии в постмодернистской ситуации // *Современная история*. Вып.2 (54), 2017. С. 160-173.

TRANSLIT

1. Welsch W. «Postmodern». Genese und значение одного спорного понятия // *PfW*, 1992, № 1. S. 109-135.
2. Welsch W. *Unsere postmoderne Moderne*. Weinheim, 1987.
3. Welsch W. *Unsere postmoderne Moderne*. Per. s.nim. A.L.Bogachova, M.D.Kulakova, L.A.Sinichenko – K.: Alfa press, 2004. – 328 s.
4. Djanova V.M. Postmodernisticheskie koncepty kak poznatelnye strategii // *Filosofskie obrazovanie. Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdel'nykh*. Vyp. 1 (7), 2016. S. 5-16.
5. Djanova V.M. Zadacha filosofskogo razuma v postmodernisticheskoi situatsii // *Sobremennoe issledovanie*. Vyp.2 (54), 2017. S. 160-173.

